

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.85

DOI 10.51980/2542-1735_2023_2_73

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

доцент кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 228 УК РФ¹

ON THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются признаки незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления и переработки наркотиков без цели их сбыта, особенности квалификации данных преступлений. Обосновывается вывод о том, что по ст. 228 УК РФ следует квалифицировать действия, совершенные как с целью личного потребления наркотиков, так и в целях их использования в хозяйстве (быту), при условии, что такие действия создавали риск немедицинского потребления наркотиков другими лицами. Предлагается как сбыт наркотиков путем их перепродажи квалифицировать действия лица, которое за вознаграждение по просьбе и на деньги приобретателя наркотиков лично осуществляет онлайн-покупку наркотиков, затем, получив координаты места тайника с закладкой наркотика, забирает его из тайника и передает приобретателю.

The article discusses the signs of illegal acquisition, storage, transportation, manufacture and processing of drugs without the purpose of their sale, the characteristics of the qualification of these crimes. The conclusion is substantiated that according to Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, actions committed both for the purpose of personal consumption of narcotic drugs and for the purpose of their use in the household (household) should be qualified, provided that such actions created a risk of non-medical consumption of narcotic drugs by other persons. It is proposed in case of the sale of drugs by resale to qualify the actions of a person who, for a fee, at the request and with the money of the acquirer of drugs, personally makes an online purchase of drugs, then, having received the coordinates of the hiding place with the drug mark, takes it from the hiding place and transfers it to the acquirer.

Ключевые слова: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, наркотические средства, наркотики, психотропные вещества, оконченное преступление, неоконченное преступление.

Keywords: *manufacturing, processing, acquisition, storage, transportation, narcotic drugs, drugs, psychotropic substances, completed crime, unfinished crime.*

Статья состоит из двух частей. В этом номере журнала публикуется первая часть статьи. Вторую часть статьи читайте в следующем номере.

Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств является одной из актуальных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Это обусловлено повышенной общественной опасностью наркопреступлений, которые ставят под угрозу не только генофонд нации, но и государственную безопасность [15].

Эффективность уголовно-правовой охраны здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков во многом зависит от качества применения уголовного закона, а справедливость наказания – от точности квалификации наркопреступлений.

По данным высшей судебной инстанции, органы следствия и суды в основном правильно применяют уголовный закон по делам о наркопреступлениях, вместе с тем продолжают допускать ошибки при определении размера наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ), дают не всегда правильную правовую оценку действия, связанным с их незаконными приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением и переработкой без цели их сбыта. Возникают сложности в уголовно-правовой оценке действий посредника в незаконном приобретении НС или ПВ, отграничении незаконной перевозки НС или ПВ от «подвижного» хранения таких средств и веществ, а также в разграничении их криминального изготовления и их переработки или производства.

Объект и предмет преступления.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, следует учитывать, что его основным объектом является здоровье населения. Именно последствия немедицинского потребления таких средств и веществ является фактором, негативно влияющим на здоровье населения [7, с. 9]. Установленный законом порядок оборота НС и ПВ выступает лишь дополнительным непосредственным объектом преступления. Поэтому если действия виновного хотя и нарушают установленный законом порядок оборота

НС и ПВ, но не подвергают опасности здоровье населения, т.е. не создают угрозы использования этих веществ в немедицинских целях [3, с. 33], содеянное не может быть квалифицировано по ст. 228 УК РФ.

Показательным примером может быть уголовное дело в отношении врача Б. Как установили органы следствия, Б. незаконно получил от знакомого психотропное вещество кетамин для того, чтобы сделать инъекцию собаке для наркоза. Новосибирским областным судом его действия были квалифицированы как незаконное хранение психотропного вещества без цели его сбыта в значительном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с такой квалификацией не согласилась и вынесла оправдательный приговор в связи с непроступностью деяния. В определении высшая судебная инстанция указала на то, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными признаются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми¹.

В приведенном примере Б. хотя и нарушил установленный законом порядок оборота НС и ПВ, но намеревался лично ввести препарат животному, он не передал препарат хозяину собаки, что исключает угрозу использования кетамина в немедицинских целях.

Полагаем, что сама по себе цель – использовать НС или ПВ для лечения животных – не исключает ответственность по ст. 228 УК РФ. Тем более, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года N 14 (далее – ППВС 2006 г. N 14) говорится, что в таких случаях отсутствуют признаки только одного преступления – незаконный сбыт наркотиков².

К предмету преступления в ст. 228 УК РФ прямо отнесены только НС и ПВ, их аналоги, а также наркосодержащие растения и их части, содержащие НС или ПВ (далее

1 Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011. Дело N 67-Д11-10 // СПС «КонсультантПлюс».

2 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 // СПС «КонсультантПлюс».

– наркотики)¹. Их понятия раскрываются в Федеральном законе от 8 января 1998 года N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

С учетом положений постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 к предмету преступления также относятся все производные, соли и изомеры НС и ПВ, если существование таковых возможно².

К предмету рассматриваемого преступления не относятся прекурсоры НС и ПВ. Ответственность за незаконный оборот прекурсоров НС и ПВ предусмотрена отдельными нормами, предусмотренными ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ.

Предмет преступления обладает качественной и количественной характеристиками. Это означает, что, во-первых, предмет преступления относится к числу средств, веществ или частей растений, которые являются наркотическими и включены специальный Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681, либо является растением, включенным в Перечень наркосодержащих растений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 934³.

Во-вторых, размер предмета преступления должен быть значительным для квалификации по ч. 1 ст. 228 УК РФ, крупным – ч. 2 ст. 228 УК РФ или особо крупным – ч. 3 ст. 228 УК РФ. Размер предмета преступле-

ния зависит от веса НС, ПВ или их аналогов, который определяется в граммах в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002⁴.

Определение качественной и количественной характеристик предмета преступления требует специальных знаний. Поэтому их установление должно основываться на заключениях эксперта или специалиста (п. 2 ППВС 2006 г. N 14).

При отсутствии такого заключения (такое возможно в ситуации, когда экспертиза вещества не проводилась в связи с тем, что вещество было полностью употреблено виновным) лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в связи с отсутствием состава (предмета) наркопреступления.

В ситуации, когда приобретатель потребил весь имевшийся у него наркотик, определить его количество (вес в граммах и, соответственно, размер) невозможно. В этом случае не поможет даже химико-токсикологическое исследование биологических объектов, так как оно позволяет определить лишь концентрацию (нг/мл) содержащихся в них наркотиков, но не позволяет установить его количество (вес в граммах). Необходимые для этого достоверные методики отсутствуют⁵. В связи с этим действия лица могут быть квалифицированы только как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ.

1 По мнению Н.Ф. Мурашова, которое не разделяется большинством специалистов, наркотики являются не предметом, а средством совершения рассматриваемых преступлений. К предмету данных преступлений он относит здоровье населения [подр.: 10, с. 13].

2 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 N 934 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 20.12.2016. Дело N 1-306/2016. URL : <http://sudact.ru/>.

В случаях, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает без цели сбыта наркотиков, размеры которых в отдельности не превышают указанный в списках значительный размер таких средств или веществ, содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность по ст. 6.8 КоАП РФ (п. 5 ППВС 2006 г. N 14).

В ходе химического исследования вещества эксперт или специалист определяют, является ли вещество наркотиком, его наименование и вес в граммах. Размер наркотика (является ли он значительным, крупным или особо крупным) определяют должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело (дознатель, следователь, судья).

При определении размера наркотика и квалификации рассматриваемых преступлений следует учитывать разъяснения, содержащиеся в ППВС 2006 г. N 14, которое имеет практикообразующий характер [18].

Наиболее часто правоприменители допускают ошибки при определении размера наркотика, находящегося в смеси с нейтральным веществом (крахмалом, табаком, тальком и т.п.). В таких случаях размер наркотика определяется одним из двух способов, выбор которого зависит от ряда условий.

Первый способ: размер наркотика определяется «чистым» весом только наркотика, т.е. без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси, при условии, что смесь включает наркотик:

а) из Списка II или Списка III (за исключением наркотиков, выделенных сноской: арфентанил, кокаин, тропаккокаин, гаммабутиролактон¹);

б) или из Списка I, но при условии, что смесь не может быть использована для немедицинского потребления.

Судом первой инстанции действия Р. были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК

РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Тамбовского областного суда переквалифицировала действия Р. на ч. 1 ст. 228 УК РФ. В своем решении судебная коллегия отметила, что смесь изъятого у Р. наркотического средства не предназначена (не может быть использована) для немедицинского потребления, так как наряду с марихуаной (каннабисом) содержит фрагменты луковой шелухи, коры деревьев, насекомых, поролона, комки ваты, отрезки нити и полимерной пленки.

Второй способ: размер наркотика определяется общим весом всей смеси, т.е. исходя из общего количества (в граммах) наркотика и нейтральных компонентов (по сумме их веса) при двух условиях:

а) смесь включает наркотик из Списка I либо выделенный сноской из Списка II или из Списка III (арфентанил, кокаин, тропаккокаин, гаммабутиролактон);

б) вся смесь (в том числе входящие в нее нейтральные компоненты) может быть использована для немедицинского потребления, т.е. перед потреблением такая смесь не требует очистки от посторонних примесей.

В юридической литературе данное правило подверглось критике [напр.:2]. Однако его законность подтверждена Конституционным Судом РФ².

Вопрос о возможности использования смеси для немедицинского потребления должен решаться органами следствия и судом на основе заключения эксперта или специалиста³, поэтому в ходе экспертизы должны не только исследоваться химический состав предмета и его вес, но и устанавливаться в нем наличие физических (механических) примесей, затрудняющих либо вообще исключающих наступление одурманивания (например, наличие загрязнений) [12].

1 В примечании 2 постановления Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 указано, что размеры наркотических средств и психотропных веществ выделенные сноской (***) распространяются на смеси (препараты) такого наркотического средства или психотропного вещества. К таким наркотическим средствам и психотропным веществам отнесены карфентанил, кокаин, тропаккокаин (Список II) и гаммабутиролактон (Список III).

2 Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 456-О // СПС «КонсультантПлюс».

3 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.03.2019. Дело N 33-АПУ19-6 // СПС «КонсультантПлюс».

Размер растений или их частей, содержащих наркотические средства, определяется по массе (весу) растений (их частей) в соответствии с Таблицей размеров для растений, содержащих наркотические средства, утвержденной постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002, а не в соответствии с Таблицей размеров наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в данных растениях, их частях, утвержденной тем же постановлением¹.

Так, по делу М., экспертизой было установлено, что части растения конопли содержат в своем составе наркотическое средство тетрагидроканнабинол, общая масса частей растений составляет 613 граммов. Органы следствия, суды первой и второй инстанций определили размер частей растения конопли исходя из размеров, установленных для наркотического средства тетрагидроканнабинол, как особо крупный. Верховный Суд РФ признал такой вывод ошибочным, указав, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 (Таблицей размеров для растений, содержащих наркотические средства – уточ. Д.В.) масса 613 граммов для растения конопли является крупным размером².

Объективная сторона преступления.

Состав преступления по законодательной конструкции является формальным. Его объективная сторона представлена пятью альтернативными незаконными действиями: приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка НС, ПВ или их аналогов. Если предмет выступали растения, содержащие НС или ПВ, либо части таких растений, содержащие НС или ПВ, то объективная сторона может быть представлена только тремя альтернативными незаконными действиями: приобретение, хранение и перевозка. Совершение любого из них при наличии иных признаков состава преступле-

ния выступает необходимым и достаточным основанием привлечения лица к уголовной ответственности. При этом совершение указанных действий в любой последовательности с одним и тем же наркотиком не образует совокупности преступлений [5].

Незаконное приобретение наркотиков.

В соответствии с п. 6 ППВС 2006 г. N 14 незаконным приобретением без цели сбыта наркотиков надлежит считать их получение любым способом.

Данное положение требует уточнения – получение любым способом, не связанным с незаконными изготовлением, производством, хищением или вымогательством наркотиков, а также с незаконным культивированием наркорастений [17, с. 32,33; подр.: 16]. Такие действия указаны в уголовном законе как самостоятельные преступления в ст. 228, 228.1, 229 и 231 УК РФ соответственно.

Не может быть квалифицировано как незаконно приобретение наркотиков и их принятие на временное хранение, так как незаконное приобретение предполагает наличие у виновного «правомочий» по распоряжению ими по своему усмотрению [8, с. 167].

Незаконное приобретение наркотиков может иметь как возмездный, так и безвозмездный характер. На признание деяния преступным (непреступным) и на квалификацию преступления это никак не влияет.

Возмездным незаконным приобретением наркотиков следует считать следующие способы их получения: покупка, получение в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, получение в обмен на другие товары и вещи.

К безвозмездным способам незаконного приобретения наркотиков могут быть отнесены следующие способы их получения: получение в дар, присвоение найденного³, сбор дикорастущих наркорастений или их частей, (в том числе на землях сельскохозяйственных

1 В литературе высказано противоположное мнение. Ряд авторов полагают, что размер конопли следует определять только на основании количества тетрагидроканнабинола [напр.: 14].

2 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2023. Дело N71-УД22-6-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

3 В юридической литературе данная квалификация поддерживается не всеми авторами. Так, по мнению Н.Ф. Мурашова в поведении лица, случайно нашедшего наркотики, нет состава незаконного приобретения, такие действия следует квалифицировать как незаконное хранение наркотиков [11, с. 41].

и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высеивались и не выращивались), сбор остатков наркорастений находящихся на неохранных полях посевов после завершения их уборки.

Квалификация незаконного приобретения наркотиков предполагает обязательное установление времени и способа получения виновным предмета преступления. В материалах дела должна быть указана дата, когда и каким способом виновный незаконно приобрел наркотики. Пусть и не точно, достаточно указать, например, что виновный незаконно приобрел наркотики не позднее, допустим, 25 марта 2023 г. путем его покупки у неустановленного лица.

Если время и способ получения наркотиков не установлены (в таких случаях органы предварительного расследования и суды, как правило, указывают, что виновный приобрел наркотики «в неустановленное время в неустановленном месте при неустановленных обстоятельствах») действия виновного не могут быть квалифицированы как незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта.

Так, признав Ц. виновным в незаконном приобретении героина, суд в приговоре не установил, когда и где осужденный приобрел этот наркотик, именно ли он его приобретал, при каких обстоятельствах это им было сделано. В приговоре было указано, что наркотик был приобретен «в неустановленное время в неустановленном месте из неустановленного источника». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что при таких обстоятельствах осуждение Ц. за незаконное приобретение наркотического средства из приговора и последующих судебных решений в отношении него подлежит исключению¹.

Способ получения наркотиков необходимо устанавливать, чтобы исключить квалификацию действий виновного по другим статьям уголовного закона (ст. 228.1, 229, 231 УК

РФ), так как способом получения наркотиков могут быть самостоятельно совершенные виновным производство, хищение, вымогательство, культивирование наркорастений. Установление способа незаконного приобретения наркотиков также позволит опровергнуть возможное заявление виновного о том, что наркотики ему были подброшены. Установление времени совершения преступления необходимо для решения вопроса о том, истекли или нет сроки давности привлечения виновного к уголовной ответственности, установленные ст. 78 УК РФ².

При отсутствии данных о дате и способе незаконного приобретения наркотиков действия виновного могут быть квалифицированы лишь как незаконное хранение наркотиков при наличии иных признаков состава данного преступления.

Острым является вопрос о квалификации действий лица, по просьбе и за деньги другого лица оказавшего ему помощь в незаконном приобретении наркотиков. Единого подхода к решению данного вопроса нет ни в судебной практике, ни в науке уголовного права [1; 4; 6, с. 5; 13, с. 38, 39]. Пленум Верховного Суда РФ обходит данный вопрос.

В судебной практике встречаются различные варианты квалификации таких действий, например как соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков и даже как незаконный сбыт наркотиков. При этом обе квалификации можно найти в решениях высшей судебной инстанции. Ярким примером являются противоположные решения Судебной коллегии Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении Г., который был осужден Бутырским районным судом г. Москвы в том числе за незаконный сбыт наркотиков.

Г. по просьбе О., действовавшего по заданию оперативного сотрудника, в ходе ОРМ на деньги, переданные ему О., незаконно приобрел героин, одну его часть передал О., а другую часть оставил себе в качестве

1 Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2006. Дело N 91-Д05-8; см. также: определение Верховного Суда РФ от 26.09.2006. Дело N 56-ДП05-74 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2006. Дело N 91-Д05-8; Обзор надзорной практики Красноярского краевого суда за 2012 год // СПС «КонсультантПлюс».

оплаты за оказанную услугу для личного потребления.

Квалифицируя действия Г. как незаконный сбыт наркотиков, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что Г. выполнил все действия, присущие незаконному сбыту наркотиков; об умысле Г. на сбыт наркотиков свидетельствует его предварительная договоренность с О. и то, что сбыт был возмездным, так как Г. часть героина оставил себе.

Президиум Верховного Суда РФ с такой квалификацией действий Г. не согласился, указав, что непосредственное участие Г. в незаконном приобретении О. героина является соисполнительством в совершении данного преступления¹.

Не согласимся с такой квалификацией. В приведенном примере О. фактического участия в приобретении наркотиков не принимал. Просьба оказать помощь в приобретении наркотиков и передача денег посреднику для приобретения наркотиков не входят в объективную сторону незаконного приобретения наркотиков. Соисполнителями же признаются лица, каждое из которых полностью или хотя бы частично совершает действия, входящие в объективную сторону преступления. Чтобы квалифицировать действия Г. как соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков, необходимо, чтобы О. тоже принял непосредственное (фактическое) совместное с Г. участие в данном преступлении.

В обзоре судебной практики по делам о наркопреступлениях высшая судебная инстанция предлагает еще один вариант квалификации действий такого посредника – пособничество в незаконном приобретении наркотиков (ч. 5 ст. 33 и соответствующая часть ст. 228 УК РФ).

Именно так Фрунзенский районный суд г. Иванова квалифицировал действия М., который по просьбе К., внедренного оперативного сотрудника, действовавшего в ходе

ОРМ, и на его деньги незаконно приобрел героин и передал его К. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с тем, что М., является пособником в незаконном приобретении наркотиков².

В 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ изменил подход к толкованию понятия незаконного сбыта наркотиков, расширив его правовые границы и исключив из постановления 2006 г. N 14 правило о квалификации действий посредника в незаконном приобретении наркотиков. Это требует пересмотра сложившихся подходов к квалификации таких действий.

Полагаем, что действия лица (посредника), которое приобретает наркотики по просьбе и за деньги другого лица (фактического приобретателя) и передает ему данный наркотик, в зависимости от фактических обстоятельств могут быть квалифицированы по-разному – и как пособничество или соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков, и как их сбыт.

Пособничеством в незаконном приобретении наркотиков, полагаем, следует считать, например, действия лица, которое по просьбе другого лица выступающего в роли фактического приобретателя наркотика, лишь забирает закладку с наркотиком из тайника, место которого указывает сам приобретатель, и передает его приобретателю.

В таком случае приобретатель самостоятельно подыскивает источник приобретения наркотиков (сайт, контакты сбытчика и т.п.), заказывает и оплачивает его, получает координаты места тайника с закладкой, но забрать наркотики по каким-либо причинам (из-за страха быть задержанным и т.п.) просит другое лицо и после согласия последнего сообщает ему координаты тайника с закладкой наркотика. Содействие в таком случае сводится к оказанию помощи исключительно в том, чтобы забрать наркотики из тайника, место которого укажет приобретатель, затем

1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001. Дело N 488п01 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 2.

2 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

доставить и передать его последнему.

Пособничество в незаконном приобретении наркотиков может также выражаться в оказании иной помощи приобретателю, например в оплате услуг мобильной связи для выполнения интернет-покупки наркотика или в представлении приобретателю компьютера или сотового телефона в тех же целях; в предоставлении информации о способе незаконного приобретения наркотиков; в поиске тайника с закладкой наркотика, когда приобретатель не смог найти его самостоятельно; в предоставлении личного транспортного средства для следования приобретателя к месту нахождения тайника с закладкой наркотика и т.п. В таком случае умысел приобретателя направлен на получение наркотика, а умысел пособника – на оказание помощи в приобретении наркотика. Сам наркотик принадлежит только приобретателю. Пособник не получает «правомочий» по распоряжению наркотиком, даже в какой-либо его части, своими действиями он лишь создает условия, облегчающие незаконное приобретение наркотиков другим лицом.

Соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков предполагает, что виновные, имея единый умысел на приобретение наркотиков, совместными усилиями, путем совершения взаимообусловленных действий, распределив роли, приобретают наркотики. Например, согласно предварительной договоренности одно лицо на общие деньги для совместного использования покупает наркотики в интернет-магазине, другое лицо забирает закладку с наркотиком из тайника и в последующем делит его с подельником. Наркотик в таком случае принадлежит обоим преступникам. Каждый из них обладает «правомочиями» по распоряжению частью наркотика, совершает действия, не просто облегчающие приобретение наркотика другим лицом, а с необходимостью дополняющие действия другого соисполнителя.

Как сбыт наркотиков следует квалифицировать действия лица, которое по просьбе и на деньги приобретателя наркотиков лично осуществляет интернет-покупку наркотиков, затем, получив координаты места тайника с

закладкой наркотика, забирает его из тайника и передает приобретателю. В таких ситуациях лицо, которое желает приобрести наркотики, имеет деньги, но не знает, где и как купить наркотики, поэтому обращается за помощью к лицу, имеющему опыт в приобретении наркотиков, обещая за услугу деньги или часть наркотика. Оказав такую услугу, лицо получает оговоренное вознаграждение. Фактически такое лицо, перепродавая наркотики, становится их источником. Примером, может служить решение по делу Е., рассмотренное Верховным Судом РФ в 2018 г.

По телефону к Е. обратился ее знакомый, которому она пообещала приобрести и передать наркотическое средство. В тот же день они встретились в помещении магазина. Е. получила от этого знакомого денежные средства и при помощи терминала перевела их на свой электронный счет. Затем на эту сумму она приобрела ваучер платежной системы и сообщила индивидуальный код наркосбытчику. После этого ей пришло сообщение о местонахождении тайника на мобильный телефон, откуда она со своим знакомым забрала наркотик. Е. разделила вещество на два свертка: один из них передала знакомому, а второй взяла себе в качестве оплаты за свои услуги. После этого они были задержаны.

Мурманским областным судом ее действия были квалифицированы по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотиков в особо крупном размере. Не соглашаясь с квалификацией, Е. указала в жалобе, что она не сбывала Т. наркотические средства, а лишь помогала ему в их приобретении.

Верховный Суд РФ признал квалификацию правильной, а утверждение Е. несостоятельным. В обоснование своего решения суд сослался на следующие существенные обстоятельства:

а) на момент обращения Т. к Е. последняя хотя и не имела при себе наркотиков, но сразу же согласилась на просьбу Т., поскольку располагала достоверными сведениями об источнике его приобретения, мерах конспирации и была осведомлена о способах перевода сбытчику денежных средств и получе-

ния от него информации о месте и времени получения наркотиков через тайник;

б) Т., располагая денежными средствами для приобретения наркотика, обратился к Е. исключительно как к лицу, владеющему информацией о способах сбыта наркотиков, то есть использовал ее как источник приобретения наркотиков;

в) оставление части наркотика Е. для личного потребления свидетельствует о возмездности состоявшейся между нею и Т. сделки, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, Е. по собственной инициативе заранее приискала источник приобретения наркотиков, после чего по ранее разработанной схеме совершила активные действия, направленные на перечисление денег, получение наркотика через тайник и последующую передачу его Т., т.е. совершила незаконный сбыт наркотиков¹.

Незаконное приобретение наркотиков считается оконченным преступлением с момента фактического получения виновным наркотика, независимо от того была ли у виновного реальная возможность распорядится наркотиком по своему усмотрению (например, употребить его).

Если виновному не удалось незаконно приобрести наркотики по не зависящим от него обстоятельствам, например в связи с тем, что купленная им закладка с наркотиком в ходе оперативно-розыскного мероприятия была подменена сотрудниками полиции на муляж наркотика, действия виновного следует квалифицировать как покушение на незаконное приобретение наркотиков².

Незаконное хранение наркотиков – действия, связанные с незаконным владением наркотиков, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, в тайнике и других местах). При этом не име-

ет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотики (п. 7 ППВС 2006 г. N 14).

Президиум Верховного Суда РФ обращает внимание на то, что нахождение наркотиков, полученных от сбытчика, у посредника для передачи его приобретателю не требует дополнительной квалификации как незаконное хранение без цели сбыта³.

Это правило требует утонения, так как может сложиться впечатление, что владение наркотиком таким лицом пока он несет его к приобретателю, полностью охватывается признаком «незаконное приобретение» наркотиков. И это будет ошибкой потому, что, если строго следовать толкованию признака незаконного хранения наркотиков, которое дает Пленум Верховного Суда РФ, владение наркотиком пособником, независимо от времени такого владения, является незаконным хранением наркотиков. Тогда в чем смысл правила, которое сформулировал Президиум Верховного Суда РФ о недопустимости дополнительной квалификации таких действий как незаконного хранения наркотиков⁴.

Очевидно, говоря о недопустимости дополнительной квалификации, Президиум Верховного Суда РФ имел в виду, что указанные действия не образуют совокупность преступлений. Об этом может свидетельствовать то, что высшая судебная инстанция применительно к этому правилу приводит пример квалификационной ошибки встречающейся в правоприменительной практике, – квалификации действий посредника в приобретении наркотиков *по совокупности преступлений* – как пособничество в незаконном приобретении наркотиков и дополнительно как незаконное хранение без цели сбыта того же наркотического средства (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ). В данном случае, как разъясняет Пре-

1 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018. Дело N 34-АПУ18-6 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022. Дело N 77-1375/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Данная квалификация поддерживается и в юридической литературе [напр.: 9].

3 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС КонсультантПлюс.

4 Там же.

зидиум Верховного Суда РФ, квалификация действий по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение является излишней. Правильной, полагаем, следует считать квалификацию таких действий как одно преступление – пособничество в незаконном приобретении наркотиков и их последующее незаконное хранение без цели сбыта.

Анализ правоприменительной практики показывает, что признак незаконного хранения наркотиков не вменяется в двух случаях. Во-первых, когда лицо, незаконно культивируя наркорастения, содержит их на корню. На это обращает внимание Красноярский краевой суд в решении по уголовному делу в отношении М.

М. незаконно выращивал на территории своего домовладения опийный мак. Иланским районным судом указанные действия М. были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта маковой соломы. Красноярский краевой суд приговор в части осуждения М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ отменил за отсутствием в деянии состава данного преступления, указав, что совершенные М. действия охватываются ст. 231 УК РФ¹.

Во-вторых, не могут быть квалифицированы как незаконное хранение наркотиков действия лица, которое было задержано непосредственно при сборе наркорастений или их частей, содержащих НС или ПВ. Такие действия охватываются признаком незаконного приобретения наркорастений либо их частей, содержащих НС или ПВ. На это обращает внимание Президиум Верховного Суда РФ.

У. был задержан во время сбора листьев и верхушечных частей дикорастущей конопля. Первоначально его действия были квалифи-

цированы как незаконное приобретение и хранение наркотического средства. Областной суд исключил из квалификации признак незаконное «хранение» наркотического средства².

Незаконное хранение наркотиков следует считать оконченным преступлением с момента начала незаконного владения наркотиками, независимо от его продолжительности.

Таким образом, при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, следует учитывать следующие особенности:

а) действия лица, которое нарушает установленный законом порядок оборота наркотиков, но не подвергает опасности здоровье населения, т.е. не создает условий для немедицинского потребления наркотиков другими лицами, не могут быть квалифицированы по ст. 228 УК РФ;

б) при совершении незаконных действий с гашишным маслом, находящегося в смеси с табаком, размера наркотика определяется исходя из веса всей смеси, т.е. с учетом веса табака, при условии, что эта смесь может быть использована для немедицинского потребления;

в) действия лица, которое за вознаграждение по просьбе и на деньги приобретателя наркотиков лично осуществляет онлайн-покупку наркотиков, затем, получив координаты места тайника с закладкой наркотика, забирает его из тайника и передает приобретателю, следует квалифицировать как сбыт наркотиков в форме перепродажи;

г) действия лица, которое было задержано непосредственно при сборе наркорастений или их частей следует квалифицировать как незаконное приобретение наркотиков без вменения признака «незаконное хранение» наркотиков.

1 Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2010 год // СПС «КонсультантПлюс».

2 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Аниканов, А. Квалификация незаконного приобретения наркотического средства для другого лица / А. Аниканов // Уголовное право. – 2018. – N 2. – С. 11-15.
2. Ведищев, Н.П. Судебно-химическая экспертиза – краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев // Адвокат. – 2015. – N 8. – С. 58-67.
3. Винокуров, В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. – 2015. – N 2. – С. 31-34.
4. Долгих, Т.Н. Квалификация действий посредника при незаконном приобретении и хранении наркотиков / Т.Н. Долгих // Уголовный процесс. – 2019. – N 9. – С. 50-55.
5. Карабанова, Е.Н. Многосоставные диспозиции и проблемы определения границ состава преступления / Е.Н. Карабанова, А.Д. Нечаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – N 8. – С. 85-90.
6. Курченко, В. Кардинальные новации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотиков / В. Курченко // Уголовный процесс. – 2015. – N 10. – С. 44-55.
7. Любавина, М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие / М.А. Любавина. – СПб., 2016. – 175 с.
8. Любавина, М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография / М.А. Любавина. – М., 2021. – 752 с.
9. Морозов, С. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при подмене предмета преступления в ходе оперативно-розыскной деятельности / С. Морозов // Уголовное право. – 2018. – N 2. – С. 61-68.
10. Мурашов, Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. – 2016. – N 1. – С. 11-21.
11. Мурашов, Н.Ф. По следам комментария к статьям УК РФ о наркопреступлениях / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. – 2017. – N 4. – С. 39-44.
12. Ненайденко, А.Г. О некоторых проблемах расширительного толкования статей 228, 228.1 Уголовного кодекса РФ / А.Г. Ненайденко // СПС «КонсультантПлюс». 2021.
13. Огарь, Т.А. Квалификация незаконного приобретения и сбыта наркотических средств: судебное толкование и правоприменительная практика / Т.А. Огарь // Научный портал МВД России. – 2018. – N 1. – С. 35-41.
14. Райгородский, В.М. Проблемы экспертного исследования наркотических средств / В.М. Райгородский, В.Н. Хрусталева // Правоведение. – 1999. – N 2. – С. 191-195.
15. Тепляшин, П.В. Криминологическое исследование наркоситуации в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности с использованием метода «SWOT-анализ» / П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – N 2 (47). – С. 84-91.
16. Токманцев, Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д.В. Токманцев // Уголовное право. – 2015. – N 2. – С. 75-84.
17. Федик, Е.Н. Проблемы квалификации преступлений против здоровья населения (ст. 228, 228-1 УК РФ) : лекция / Е.Н. Федик. – М., 2017. – 76 с.
18. Яни, П.С. Роль практикообразующих документов Верховного Суда Российской Федерации в решении вопросов квалификации преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса (на примере квалификации незаконного оборота наркотических средств) / П.С. Яни // Криминалист. – 2021. – N 2. – С. 73-39.